

2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – ФР. 355. Оп. 1. Д. 18.
3. Там же. Д. 24.
4. Там же. Д. 7.

М.Э. Кавун

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ГОРОД КАК ЭПИЦЕНТР СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАЧАЛА XX ВЕКА: ЕКАТЕРИНОСЛАВ 1905 Г. И ФЕНОМЕН «ЧЕЧЕЛЕВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ»

Проблемы корреляции диспропорций модернизационного процесса в городах Российской империи с динамикой и локализацией социальных кризисов в городах Южной России и Южной Украины начала XX в., на наш взгляд, недостаточно изучены. История одного из крупнейших промышленных центров Российской империи – Екатеринослава–Днепропетровска дает в этом плане неоценимый материал для сравнительных исследований. События революции 1905–1907 гг. нашли отражение в краеведческой историографии: это обобщающие работы Г.И. Быстрякова [1], Т.Д. Таран [13], С.И. Свитленко [12]; статьи о роли в революционных событиях городского района Чечелевки М. Штейна (Шатрова) [15–20], Г. Иосикова, А. Стародубова [6], М. Кавуна [7; 8]. Основной объем источникового материала введен в оборот в сборниках документов в 1975 г. [5] и 1976 г. [3]. Несмотря на это, проблема «локального» фактора в революционных событиях в Екатеринославе 1905–1907 гг. не ставилась. Цель статьи – рассмотрение феномена крупного промышленного города Российской империи начала XX в. – Екатеринослава как эпицентра социального напряжения на примере конкретного городского района – Чечелевки. Задачи статьи: 1) осветить положение Чечелевки в городской структуре Екатеринослава; 2) проанализировать роль района в событиях 1905 г. в Екатеринославе.

Революционный кризис 1905 г. важно рассматривать не только в контексте социальных противоречий, но и с точки зрения «перенапряжения» городской структуры, на почве диспропорций модернизационного процесса конца XIX – начала XX в. События 1905 г. предстают «выбросом энергии», накопившейся внутри городского организма, как часть своеобразного механизма саморегуляции городской структуры. В Екатеринославе социальный конфликт усиливался мультикультурным характе-

ром города и его социотопографической стратификацией. Динамический подъем города с конца 1880-х гг., выразившийся в строительстве гигантов черной металлургии и машиностроения и развитии транспортной инфраструктуры, сопровождался трансформациями социодемографической структуры, в частности, постоянным увеличением доли пролетариата. Социотопографическая структура также претерпела динамические изменения: сформировалась сеть рабочих поселков в западном промышленном районе (Чечелевка, Фабрика, Шляховка) с хаотической застройкой, крайне низкими качеством жизни и уровнем благоустройства. Местная власть плохо контролировала здесь положение дел, и рабочие окраины стали эпицентром, отсюда «разгоралось пламя» революционной борьбы. Первые революционные кружки появились в 1870–1890-х гг. В 1897 г. возник «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», преобразованный затем в местный комитет РСДРП. Концентрация пролетариата, жившего в крайне сложных условиях (низкая заработная плата, непомерные штрафы, обилие питейных заведений), выражалась в таких цифрах: на рубеже XIX–XX вв. на Брянском заводе работало 5700 чел., на трубопрокатном заводе Шодуар «А» – 2000 чел., на сталелитейном заводе Эзау – 1228 чел., на заводе Гантке – 500 чел. [13, с. 5]. Противоречия городской структуры порождались и ростом населения в геометрической прогрессии – с 1880-х гг. практически в два раза за каждое десятилетие: в 1884 г. – 45 тыс., в 1887 г. – 48100, в 1897 г. – 112839, в 1901 г. – 135 тыс. чел. [4, с. 91; 13, с. 6].

В 1905 г. пролетариат Екатеринослава получил первый опыт революционной борьбы. Центром событий стала Чечелевка – район наибольшей концентрации пролетариата (проспект Калинина и прилегающие улицы в современном Днепропетровске). Рабочая слобода возникла в 1860-х гг., названа якобы от имени первопоселенца, отставного солдата Чечеля. Всего до 1917 г. сформировалось девять чечелевских улиц. Слобода была распланирована по полурегулярному принципу, с западной части к ней примыкала промышленная зона. Коммуникации чечелевки с центральной частью города были затруднены. По социокультурным характеристикам Чечелевка обладала анклавными признаками в городской структуре. По примеру столичных районов – символов революционных событий (например, Красная Пресня в Москве) – в Екатеринославе таким районом стала Чечелевка. Предпосылки этого проявились с конца XIX в. В мае 1898 г. рабочие сожгли здесь потребительскую лавку. 16 декабря 1901 г., после разгона демонстрации на Екатерининском (ныне Карла Маркса) проспекте, на Чечелевке состоялась демонстрация в 150–200 чел. [15]. 7 августа 1903 г. центром августовской стачки стала Брянская площадь – западная

окраина Чечелевки [16]. Пешеходный мост в данном районе стал местом вооруженных столкновений, сопровождавшихся человеческими жертвами [19; 2, с. 26].

С первых дней революции 1905 г. активизировалось рабочее движение Екатеринослава. 17 января началась забастовка рабочих 10 заводов в количестве 11628 чел., что на тысячу человек превысило показатели забастовочной активности города за десятилетие 1895–1904 гг. [13, с. 13]. Руководитель местного комитета РСДРП П.Н. Лепешинский в письме в Швейцарию весной 1905 г. сообщал: «Хорошо настроен Брянский завод... А за брянцами пойдет и весь рабочий Екатеринослав» [17, с. 206]. 1 мая 1905 г. состоялась рабочая демонстрация на Екатерининском проспекте, завершившаяся столкновением рабочих с войсками [1, с. 63]. 19 июня в 11 часов ночи на окраине Чечелевки, на пустыре возле мясной бойни, комитет РСДРП провел собрание (около 60 чел.), где было решено 20 июня начать всеобщую забастовку [1, с. 64]. Забастовка продолжалась с 20 по 28 июня (3–11 июля); в ней приняли участие более 10 тысяч человек – железнодорожники, трамвайщики, рабочие пекарен и т. д. [1, с. 65]. 20 июня 1905 г. на пересечении Екатерининского проспекта и улицы Провиантской (ныне Пастера) состоялась демонстрация рабочих в поддержку матросов броненосца «Потемкин». Комитет РСДРП отмечал в листовке, что июньская стачка «удалась нам вполне», и призывал готовиться к восстанию, выделив часть заработка на изготовление бомб, приобретение оружия [5, с. 134–135].

Апогей революционного движения наступил осенью 1905 г. 10 октября забастовали все предприятия города, остановился городской транспорт, закрылись магазины, не вышли газеты, была прервана телеграфная связь. 11 октября 1905 г. революционный накал вылился на екатеринославские улицы. В этот день учащиеся Высшего Горного училища соорудили баррикаду на углу Екатерининского проспекта и Кудашевской (ныне Баррикадной) улицы. Вокруг баррикады собралось около 30 тысяч чел. Эта демонстрация была расстреляна властями, в результате чего было убито 10 и ранено 8 учащихся. События 11 октября вызвали гнев среди рабочих и железнодорожных служащих. Газета «Новая жизнь» от 8 ноября сообщала: «В то же время происходила в управлении сходка служащих железной дороги, после которой они в количестве 500 человек мирно двинулись по Военной улице (ныне проспект Пушкина. – М.К.) к месту избияния детей; постановили песен не петь, выстрелов не давать и знамен не выбрасывать. Тем не менее налетели казаки и без предупреждения дали три залпа. Опять много убитых и раненых <...> Рабочих и здесь не было.

Они, будучи отрезаны от города, окопались на Чечелевке и на Брянском заводе и построили баррикады. Там велась настоящая война – с волчьими ямами и фугасами и проволочными заграждениями; бросили из окопов несколько бомб в казаков и солдат» [5, с. 196]. Всего было построено шесть баррикад, самая большая – на углу улиц Первой Чечелевки и Орловской [1, с. 70].

Детали событий на Чечелевке содержит рапорт пристава 6-й части Екатеринослава начальнику городского жандармского управления: «11 октября около 7 часов утра <...> на углу 1-й и 2-й Чечелевки стала собираться толпа <...> достигла до 5000 человек. <...> Толпа, стоящая на углу Чечелевки и Брянской площади, увеличивалась, наконец, стала ломать и рубить телеграфные столбы, телефонные и трамвайные, вновь строящегося городского трамвая, рвать со столбов проволоку, отняли у рабочих вновь строящегося трамвая тачки и стали против дома Копылова строить баррикады, вывесили 3 красных флага. Около 3 часов дня шли роты Бердянского полка по 1-й Чечелевке, в них были брошены 2 бомбы, и из-за заборов, из окон производилась стрельба из револьверов; войска отвечали залпами и одиночной стрельбой, продолжавшейся до вечера. В результате убитых нижних чинов – 1, раненых – 23, казаков ранено – 6, бунтовщиков убито – 8, ранено – 4. <...> Заводы стоят...» [5, с. 170–171]. Похороны рабочих 13 октября 1905 г. превратились в демонстрацию, в которой приняли участие до 40 тысяч человек. Забастовки в Екатеринославе продолжались до 25 октября 1905 г. В.И. Ленин в статье «Всероссийская политическая стачка» отметил: «В Екатеринославе строятся баррикады и льется кровь» [9, с. 14].

В октябре 1905 г. состоялось организационное заседание Екатеринославского Совета рабочих депутатов [1, с. 73]. Один депутат в Совет избирался от 100 рабочих, всего было избрано 400 депутатов, в том числе 100 – от Брянского завода. Была создана Исполнительная комиссия из 7 человек, в состав которой вошли четыре большевика [1, с. 73]. Председателем Совета был избран меньшевик Бассовский, секретарем – Г. И. Петровский. Заседал Совет в столовой железопрокатного (ныне сортопрокатного) цеха Брянского завода [13, с. 32]. Рабочие Екатеринослава двигались в сторону вооруженного восстания. 8 декабря 1905 г. ночью на квартире Г. И. Петровского в поселке Новые Кайдаки проведено заседание комитета РСДРП, на котором единогласно решено присоединиться к стачке. На рассвете того же дня состоялось объединенное заседание комитета РСДРП и других социал-демократических организаций. Был создан коалиционный орган по руководству стачкой – «Боевой стачечный комитет г. Екатеринослава и

Екатеринославской губернии (БСК)» [1, с. 76; 13, с. 36; 2, с. 35]. В состав БСК вошли все семь членов исполкома Совета, три представителя от провинциального бюро РСДРП (меньшевиков), два представителя от эсеров, три представителя от Союза железнодорожных служащих Екатеринославской железной дороги и два – от Союза работников почты и телеграфа [1, с. 76]. Большевики в БСК представляли Г. Петровский (руководитель группы), И. Меренков, И. Захарченко, А. Лившиц (Фабричный) и др.

Всеобщая стачка началась 8 декабря 1905 г. по гудку Брянского завода. 9 декабря прекратили работу правительственные учреждения. Функционировал только банк и ломбард. В середине дня на Брянской площади состоялся многолюдный митинг [13, с. 37]. Были захвачены станция и телеграф Екатеринославской (ныне Приднепровской) железной дороги. 10 декабря войска отбили вокзал, однако через день оставили его. Для управления железнодорожным хозяйством создан Распорядительный Стаечный Комитет, который перенес свою деятельность и на станции Нижнеднепровск и Горяиново [5, с. 255; 13, с. 40].

Поселки Чечелевка, Новые Кайдаки, Фабрика и район вокзала полностью оказались в руках рабочих. Район, контролируемый Советом и его БСК, вошел в историю как «Чечелевская республика». Она просуществовала с 8 по 22 декабря 1905 г. – всего 14 дней. Это был первый опыт советской власти в Екатеринославе. Г.И. Петровский отмечал: «Чечелевка теперь превращается в неприступную рабочую “республику”» [11, с. 54]. Во время забастовки по решению БСК продолжали работать пекарни, водопровод, больницы, аптеки, железная дорога. Совет постановил закрыть все учреждения на время стачки, кроме государственного банка и сберегательных касс, чтобы «дать возможность гражданам взять свои вклады» [11, с. 79]. Владельцы магазинов наказывались за произвольное повышение цен. Открылись столовые для рабочих, до конца стачки была отменена квартплата для всех ее участников. По приказу БСК были закрыты все типографии, кроме тех, где печатались листовки и печатный орган Совета – «Бюллетень БСК». С 11 по 26 декабря 1905 г. издано 8 номеров общим тиражом 20 тыс. экземпляров. Весь тираж напечатан в одной из старейших городских типографий – «печатне Яковлева» (ул. Серова, 7). Заседания БСК проходили в доме № 45 по ул. Первая Чечелевка (ныне просп. Калинина).

Рабочие создавали боевые дружины. Первые отряды самообороны в Екатеринославе появились еще в конце 1904 г. [13, с. 33] и создавались по производственному принципу – только на заводах. Руководил заводской дружиной начальник, державший связь с военной тройкой БСК. Тройка

организовала специальные мастерские по изготовлению металлических бомб. В середине 1905 г. создана лаборатория по изготовлению бомб, которой руководил питерский рабочий И.В. Михайлов («Ваня-англичанин») [20]. Самая большая мастерская находилась в доме Карпова № 4 по ул. Пятая Чечелевка [13, с. 34]. По приказу БСК разоружались полиция и жандармерия. Таким путем пополнялись запасы оружия. В момент декабрьского восстания был создан штаб боевых дружин на ул. Первой Чечелевке в доме № 69 [13, с. 33]. В.И. Ленин в статье «Черные сотни и организация восстания» писал: «Примеру екатеринославских и борисоглебских товарищей должны последовать и последуют в более и более широких размерах товарищи социал-демократы по всей России» [10, с. 193].

БСК обратился с призывом к войскам, расквартированным в Екатеринославе, присоединиться к восставшим рабочим. Присоединились рабочие и железнодорожники других центров – Нижнеднепровска, Александровска, Чаплино, Горловки, Ясиноватой. Бастовал Донбасс. 14 декабря на помощь рабочим Екатеринослава из соседнего Нижнеднепровска прибыли боевые дружины [2, с. 37]. 16 декабря 1905 г. Екатеринослав и прилегающие районы были объявлены на военном положении [2, с. 38]. Утром 18 декабря в город вошел 133-й пехотный Симферопольский полк. Днем раньше прибыла 34-я артиллерийская бригада. Губернатор «предложил» забастовщикам и защитникам «Чечелевской республики» сложить оружие. 19 декабря 1905 г. было подавлено вооруженное восстание в Москве. После трезвого анализа Екатеринославский Совет принял решение прекратить политическую стачку. Об этом решении было объявлено в последнем выпуске «Бюллетеня БСК» от 26 декабря 1905 г. [13, с. 43].

«Чечелевская республика» стала «последним бастионом» восставших и оборонялась до последнего. С 22 по 28 декабря 1905 г. силы обороны сосредоточились на территории в несколько гектаров: Чечелевка – Брянская площадь – Брянская колония – Брянский завод – станция Горяиново [2, с. 39]. Последний день существования «республики» – 28 декабря. После подавления восстания начались поголовные обыски и аресты. К смертной казни были приговорены 47 участников революционных боев. Восемь из них были затем повешены в местной тюрьме в ночь на 4 сентября 1909 г. [2, с. 40]. В дальнейших событиях революционной борьбы Екатеринослава Чечелевка также играла ведущую роль.

Анализ событий столетней давности показывает, что события 1905 г. в Екатеринославе можно рассматривать как пример диспропорций модернизации конкретного промышленного урбанистического центра в

Российской империи. Перенапряжение городской структуры, усиленная социотопографическая стратификация, слабые системы взаимосвязей между разными районами города, формирование своеобразных территориальных анклавов стали очень важными факторами революционных выступлений 1905 г. в Екатеринославе, выразившихся, кроме всего прочего, в появлении феномена «Чечелевской республики».

Библиографический список

1. Быстряков Г.И. Революционная борьба рабочего класса Екатеринославщины в 1905 году // Труды Днепропетровского института инженеров железнодорожного транспорта. Кафедры общественных наук. К.: Изд-во Киев. гос. ун-та им. Т. Г. Шевченко, 1957. Вып. I. С. 55–83.
2. В борні й труді по Іллічу / під заг. ред. А. Я. Пащенко. Д. : Промінь, 1970. 228 с.
3. Днепропетровску 200 лет, 1776–1976: сб. док. и матер. / Гл. арх. упр. при Сов. Мин. УССР, Парт. арх. Днепропетр. обкома Компарт. Укр., Днепропетр. обл. гос. арх.; сост. Б.Я. Бриккер [и др.]. редкол.: И.В. Васильев (пред.) и др. Киев: Наукова думка, 1976. 512 с.
4. Дніпропетровськ: Віхи історії / упоряд. А.Г. Болебрух, С.А. Квітка; редкол.: С.А. Квітка (гол. ред.) та ін. Дніпропетровськ: Грані, 2001. 256 с.
5. Екатеринославщина в революции 1905–1907 гг. Документы и материалы: сб. / сост. Б. Я. Бриккер [и др.]; ред. кол.: А. Я. Пащенко (отв. ред.) [и др.]. Д.: Промінь, 1975. 372 с.
6. Иосиков Г. Проспект Калинина / Г. Иосиков, А. Стародубов // Днепр вечерний. 1975. 19 августа.
7. Кавун М.Э. Революционный очаг Екатеринослава // Недвижимость в движении. 2005. 30 нояб.
8. Кавун М.Э. Революция. Как это было сто лет назад. Часть I, II // Недвижимость в движении. 2004. 8 дек.; 15 дек.
9. Ленин В.И. Всероссийская политическая стачка // Полн. собр. соч. Т. 12. С. 13–15.
10. Ленин В.И. Черные сотни и организация восстания // Полн. собр. соч. Т. 11. С. 189–193.
11. Рашев П.Н., Яременко Е.Г. Его именем назван город. 2-е изд., доп. Днепропетровск: Промінь, 1978. 128 с.
12. Світленко С. І. Катеринослав у демократичній революції 1905–1907 років: 2. Революційний апогей // Придніпров'я: Історико-краєзнавчі дослідження: Збірник наукових праць / ред. кол.: С. І. Світленко (відп. ред.) [та ін]. Дніпропетровськ: Видавництво Дніпропетр. нац. ун-ту, 2007. Вип. 4. С. 26–46.

13. Таран Т. Д. Роки першої російської революції (1905–1907 рр.). Д.: Дніпропетровське книжкове видавництво, 1959. 52 с. (З історії Дніпропетровської обласної партійної організації. Вип. 3).
14. Филоненко В. Рабочая Чечелевка // Днепр вечерний. 1986. 6 ноября.
15. Шатров М. Путь городской окраины. Старая и Новая Чечелевка // Днепровская правда. 1947. 25 нояб.
16. Его же. Брянская площадь // Днепров. правда. 1964. 5 нояб.
17. Его же. Город на трех холмах: Книга о старом Екатеринославе. Днепропетровск: Промінь, 1966. 332 с.
18. Его же. Красная Чечелевка // Днепровская правда. 1962. 24 окт.
19. Его же. Первый решительный бой. К 60-летию августовской стачки 1903 г. в Екатеринославе // Днепров. правда. 1963. 20 авг.
20. Его же. «Химия» екатеринославских большевиков // Днепров. правда. 1964. 15 марта.

В.Б. Безгин

Тамбовский государственный технический университет

АГРАРНОЕ ДВИЖЕНИЕ НАЧАЛА XX ВЕКА В ГУБЕРНИЯХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ

Аграрные беспорядки, начавшие в 1902 г. в Полтавской и Харьковской губерниях, стали следствием бедственного положения российской деревни. Аграрное перенаселение, особо остро ощущаемое в губерниях Центрального Черноземья, делало требование ликвидации помещичьего землевладения актуальным. В борьбе за землю с целью вытеснения ненавистного помещика крестьянство использовало весь арсенал традиционных средств борьбы. Стихийный характер крестьянского движения начала XX в. отнюдь не противоречил утверждению о ведущей роли сельской общины в аграрных выступлениях. В условиях социальной войны «мир» заявил о себе как о силе, способной мобилизовать крестьянские массы на упорную борьбу с помещиками и властью. И эту мощь ощутило как крестьянство, так и власть.

Главной проблемой для сельских жителей, как и прежде, оставалась нехватка пашенных земель, и решение этого вопроса русский мужик связывал с ликвидацией помещичьего землевладения. Из донесения орловского губернатора следовало, что «ожидание получить землю соседних помещиков среди крестьян было поголовное и давнее» [3,